

УДК 316.6

Социальная психология

В статье рассматривается сравнительный анализ взаимосвязи гражданской идентичности, социально-экономических установок и моделей экономического поведения в трех регионах России. Показаны особенности гражданской идентичности и социально-экономических показателей в Центральном, Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах.

Ключевые слова: российская гражданская идентичность, экономическое поведение, экономические установки, модели экономического поведения, межрегиональный анализ,

Чувашов Сергей Викторович, студент 4 курса факультета психологии

Кафедра организационной психологии

Национальный исследовательский университет Высшая школа

экономики

csvgroup189@gmail.com

Лепшокова Зарина Хизировна, к. псих. н., ст. преподаватель

Кафедра организационной психологии

Национальный исследовательский университет Высшая школа

экономики

taimiris@yandex.ru

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ¹

В последние годы проблема гражданской идентичности, ее формирования и поддержки становится все более актуальной, особенно в России, в условиях

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 12-06-00570 («Взаимосвязь характеристик гражданской и религиозной идентичностей с экономическими представлениями и моделями экономического поведения»).

стремительного развития. Гражданская идентичность несет интегрирующую функцию в обществе в межкультурных, социально-экономических и политических процессах. Также гражданская идентичность имеет большое значение для экономического развития общества, являясь важным фактором, выполняющим в процессе экономического развития. Учитывая особенности масштаба нашей страны, ее поликультурность, становится актуальным исследование характеристик гражданской идентичности в различных регионах России. На современном этапе становления новой российской идентичности необходим подробный анализ характеристик гражданской идентичности, а также анализ влияния данных характеристик на экономическое поведение у представителей различных регионов России.

Существуют ряд исследований, указывающих на роль гражданской идентичности в экономической политике страны, экономическом поведении отдельных граждан. Гражданская идентичность также влияет на ориентации в области экономической политики с точки зрения своего содержания (наличия или отсутствия убеждений о превосходстве своего государства). Также степень позитивности гражданской идентичности влияет на налоговое поведение [9], и, в более общем смысле — на позитивные экономические установки. Промежуточными факторами в таком влиянии могут выступать межличностное доверие, институциональное доверие, а также самоэффективность или обобщение успешного экономического опыта [7, 2].

Важно отметить, что, согласно, Л. М. Дробижевой, гражданская идентичность является одним из главных (базовых) факторов, которые формируют наше отношение и ориентацию на способы организации экономической жизни общества [1]. Лишь недавно проблема гражданской идентичности начала изучаться в социальной психологии в контексте влияния на экономическое поведение и развитие в целом.

Среди наиболее распространенных объяснений связи гражданской идентичности с экономическим поведением в современной психологии

является теория социальной идентичности, разработанная в XX в. Г. Тешфелом, А. Тернером и С. Московичи. Экспериментальные исследования в парадигме теории социальной идентичности позволяют говорить, что социальная идентичность выступает причиной определенных изменений в экономическом поведении, например в склонности вкладываться в общее благо, готовности к кооперации и др. [7]. Также позитивность гражданской идентичности влияет на экономические ожидания и оптимизм, которые в свою очередь определяют экономические решения [6].

В области экономической психологии в последнее время довольно редко проводятся исследования, затрагивающие вопросы специфики гражданской идентичности конкретных социальных групп, ее особенностей и динамики. Также практически не изучалась ее взаимосвязь с различными моделями экономического поведения. Именно это повлияло на основную цель нашего исследования - сравнить характеристики гражданской идентичности и ее связей с моделями экономического поведения у жителей трех федеральных округов России: Центрального, Дальневосточного и Северо-Кавказского.

Цель исследования – изучить показатели экономических установок и моделей экономического поведения у россиян различных регионов, а также изучить взаимосвязь характеристик гражданской идентичности с экономическими представлениями и моделями экономического поведения россиян из различных регионов.

Объект исследования – характеристики гражданской идентичности и модели экономического поведения.

Участники исследования: 605 человек – представители доминирующих этнических групп (Центральный федеральный округ – русские (198 человек), Дальневосточный – русские (199 человек), Северо-Кавказский – чеченцы, ингуши (208 человек). Средний возраст респондентов 24 года.

Инструментарий и процедура опроса: В работе использовалось несколько блоков вопросов из методики исследования влияния культуры на

экономическое поведение[4]. Первый блок вопросов направлен на изучение гражданской идентичности (два показателя: выраженность и позитивность (валентность)). Второй блок состоял из сценариев экономического поведения, в которых были указаны установки на различные виды экономического поведения.

Обработка данных проводилась с помощью статистического пакета SPSS v. 14.0. В процессе анализа данных были сопоставлены средние показатели трех групп с помощью статистического критерия Краскела-Уоллиса. На следующем этапе исследования будет проведен регрессионный анализ взаимосвязи характеристик гражданской идентичности и моделей экономического поведения.

Перейдем к результатам анализа средних показателей характеристик гражданской идентичности в разных регионах России. Наиболее высокий уровень выраженности и позитивности гражданской идентичности продемонстрировали представители Дальневосточного федерального округа. Наиболее низкие показатели в характеристиках идентичности продемонстрировали представители Северо-Кавказского федерального округа. Важно отметить, что согласно данным, полученным нами в ходе исследования, средние показатели выраженности гражданской идентичности несколько выше показателей позитивности во всех трех проанализированных регионах России. Это, возможно, связано с тем, что в данной группе респондентов несколько снижено институциональное доверие, например к институту государственной власти. При сравнительно сформированной гражданской идентичности, это ведет к опосредованному влиянию на позитивность гражданской идентичности.

В нашем исследовании были обнаружены значимые различия в обеих характеристиках гражданской идентичности среди представителей всех трех федеральных округов России. Можно сказать, что представители Дальневосточного федерального округа обладают наиболее выраженной и позитивной гражданской идентичностью. На наш взгляд, это может быть

обусловлено геополитическим расположением данного региона. Оно способствует «гражданской мобилизации» жителей данного региона в окружении других государств. «Гражданская мобилизация» заключается в преобладании положительно окрашенной групповой оценки, что может говорить нам о достаточно развитом чувстве «мы» и персистентной идентичности.

Далее перейдем к рассмотрению результатов сравнения оценок моделей экономического поведения и значений экономических представлений у представителей трех федеральных округов. Как среди экономических представлений, так и среди моделей экономического поведения нами были обнаружены значимые различия среди представителей трех регионов. Представители Дальневосточного округа обладают наиболее высоким уровнем экономической самостоятельности в блоке экономических представлений, а также в блоке экономических моделей. Данный показатель, возможно, связан с особенностями экономической политики данного промышленного региона, так при достаточно низких демографических показателях, в регионе представлен сравнительно высокий уровень экономической активности населения (69,4% на декабрь 2010 – февраль 2011 гг.) [5].

Что касается анализа моделей экономического поведения, представители Дальневосточного федерального округа, в сравнении с жителями двух других регионов в большей степени склонны отмечать, что их благосостояние зависит от собственных усилий. Важно отметить, что жители данного региона на эмоциональном уровне склонны к большей экономической самостоятельности: открыть свой бизнес, взять кредит и др., в сравнении с жителями Северо-Кавказского федерального округа, наименее склонными к данному поведению. Возможной причиной низкой экономической самостоятельности жителей Северного Кавказа, может являться низкие социально-экономические показатели в данном регионе [5].

Возвращаясь к представителям Дальневосточного федерального округа, необходимо отметить, что жители региона продемонстрировали более высокие оценки эмоционального предпочтения и готовности к долговременной перспективе в экономическом поведении и в эмоциональном предпочтении экономической активности. Так называемый «северный сценарий», разработанный Серкиным В.П., вероятнее всего является причиной этого. Автор отмечает, что предположение жителя севера о том, что в будущем его ждет «настоящая жизнь» является основой данного сценария [3]. Северянин полагает, что в настоящее время он лишь формирует условия для жизни, чтобы в будущем мигрировать в регион с более благоприятными для жизни условиями. Таким образом, жители Дальнего востока более ориентированы на будущее и смотрят на будущую жизнь более позитивно, что, возможно, повлияло на их большую готовность к долговременной перспективе в экономическом поведении. Так, подтверждается идея Серкина В.П. о существовании и распространенности «северного сценария на Дальнем Востоке. Вероятно, что из-за феномена отложенной жизни у жителей данного региона в меньшей степени выражено преобладание свободы творчества над размером заработной платы, в сравнении с представителями Северо-Кавказского и Центрального федеральных округов. Таким образом, можно предположить, что для лучшей последующей жизни, жители Дальнего Востока способны и готовы пренебречь творчеством ради более высокого заработка, способного обеспечить «счастливую жизнь».

Что касается представителей Центрального федерального округа, был обнаружен высокий уровень оценок готовности к экономической активности. Возможной причиной этого могут являться установки, связанные с социально-экономическим положением в данном регионе: цена на недвижимость, продукты, одежду, услуги и др. гораздо выше. Также жители данного региона продемонстрировали наиболее высокие оценки в эмоциональном предпочтении и готовности к распределению финансового вознаграждения по

справедливости, т.е. в соответствии с вкладом в работу. На наш взгляд, это может быть связано с притягательностью возможностей занятости Центрального федерального округа, в особенности Москвы, для трудоспособного населения, что, в свою очередь, ведет к созданию и увеличению конкуренции на рынке труда. Возможно, поэтому жители Центрального региона в большей степени склонны к распределению финансового вознаграждения по справедливости.

Кратко перечислим полученные нами результаты и выводы. Нами была выявлена региональная специфика в предпочтении разных моделей экономического поведения. Так, например, представители Центрального федерального округа продемонстрировали большую склонность к распределению финансового вознаграждения по справедливости, что, вероятнее всего, связано с большей экономической конкуренцией на рынке труда в данном регионе.

Для жителей Дальнего Востока более характерной оказалась экономическая самостоятельность, высокий уровень экономической активности, а также ориентация на долгосрочную перспективу в экономическом поведении.

Представители Северо-Кавказского региона продемонстрировали приоритет закона и творчества над прибылью в экономическом поведении, что может быть обусловлено меньшей распространенностью «серой» зарплаты, которая в основном ассоциируется с потенциальным обманом со стороны работодателя.

Также, мы обнаружили, что среди показателей гражданской идентичности в трех различных регионах России существуют значимые различия. Важно отметить, что уровень выраженности и позитивности гражданской идентичности до сих пор остается достаточно низким, несмотря на то, что с момента распада Советского Союза прошло уже более 20 лет. Россияне продолжают испытывать кризис идентичности.

Говоря о социально-экономических установках и моделях экономического поведения, нами также было обнаружено множество значимых различий, что открывает перед нами перспективу дальнейшего исследования – взаимосвязь показателей гражданской идентичности и социально-экономических установок и моделей экономического поведения.

Литература:

1. Дробижева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социол. исслед. – 2010. - №12. – С.49-59;
2. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Культура как фактор общественного прогресса. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2009
3. Серкин В.П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики: Учебное пособие для вузов. – М.: Издательство Пчела, 2008, С.169.
4. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Функциональная роль гражданской идентичности в структуре социального капитала//Идентичность и организация в меняющемся мире. М., 2009.
5. Федеральная служба Государственной статистики Internet: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/62.htm
6. Van Everdingen Y.M., van Raaij, W.F. (1998) The Dutch people and the euro: A structural equations analysis relating national identity and economic expectations to attitude towards the euro // Journal of Economic Psychology, vol.19, pp. 721-740
7. McLeish, K., Oxoby, R. (2007) Identity, Cooperation, and Punishment // IZA Discussion Paper No. 2572
8. Tabellini, G. (2005) Culture and institutions: economic development in the regions of Europe // CESifo Working Paper No. 1492
9. Wenzel, M. (2004) Social Identification As a Determinant of Concerns About Individual-, Group-, and Inclusive-Level Justice // Social Psychology Quarterly, Vol. 67, No. 1, pp.70-87